

УДК 331

НИФАНТЬЕВА АННА ВИКТОРОВНА

к.п.н., МАОУ ОСОШ № 1 с. Омутинское Тюменской области
e-mail: kuprina@mail.ru

ТИМЕРБУЛАТОВА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Тюменская область,
e-mail: timealenok@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-111-116

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Природный потенциал человека, состояние социально-экономической жизни общества, личный интерес индивида являются главными факторами социально-экономического поведения и трудовой деятельности личности. Несмотря на то, что студенчество в современных условиях является обширной социальной группой, его экономические и социальные характеристики, в частности социально-экономическое поведение, остаются малоизученными, что и обусловило актуальность данного исследования.

Ключевые слова: социально-экономическое поведение, студенты, опрос, расходы, потребности, интересы, социология, вуз, обучение, стипендия.

NIFANTIEVA ANNA VIKTOROVNA

Ph.D. in Pedagogics, MOE Secondary school No. 1 р.
Omutinskoye Tyumen region,
e-mail: kuprina@mail.ru

TIMERBULATOVA ALYONA ALEKSANDROVNA

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Tyumen Industrial University,
Tyumen, Tyumen region,
e-mail: timealenok@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC RESEARCH STUDENT BEHAVIOR

Abstract. The natural potential of a person, the state of socio-economic life of society, the personal interest of an individual are the main factors of socio-economic behavior and work activity of an individual. Despite the fact that students in modern conditions are an extensive social group, their economic and social characteristics, in particular socio-economic behavior, remain poorly studied, which determined the relevance of this study.

Keywords: socio-economic behavior, students, survey, expenses, needs, interests, sociology, uni-

Социально-экономическое поведение – это система взаимосвязанных действий и поступков, которая отражает внутреннее отношение работника к условиям, содержанию, результатам социально-экономической деятельности, ее осуществляют социальные субъекты для удовлетворения своих потребностей [1, с. 37]. Термин «поведение» обычно означает фактическое реальное действие. Под поведением понимают внешне наблюдаемую систему действий работников, в которой реализуются их внутренние побуждения к деятельности [2, с. 83]. В социологии поведение человека рассматривают как внешне наблюдаемые поступки, действия индивидов, их определенную последовательность. Все они так или иначе касаются интересов других

людей, коллективов, групп, сообществ [3, с. 87].

Изменение социальной ситуации и системы ценностных ориентаций личности в новых условиях приводит к изменению поведенческой активности. Как общество в целом, так и каждый человек попадают в ситуацию адаптации. В результате трансформационных изменений люди оказываются в ситуации «двойной детерминации» [11, с.10].

Ориентации и ожидания людей формируют оценку жизненной ситуации и направляют поведение личности в условиях трансформационных изменений общества.

Т. И. Заславская разработала классификацию поведенческих стратегий, в которых воплощается трансформационное поведение. Трансформационное поведение – понятие достаточно широкое; оно охватывает такие типы поведения, как трудовое, предпринимательское, потребительское, миграционное, мобильное, финансовое, уголовное и др.

В основе этой классификации есть цели, мотивы и средства реализации поведения. По этим признакам выделено 4 типа стратегий: 1) стратегии достижения; 2) адаптационные стратегии; 3) регрессивные стратегии и 4) разрушительные стратегии.

Трансформация социально-экономических отношений в последние десятилетия вызвала деформацию жизненных ценностей, а также обусловила необходимость нахождения адаптационных экономических стратегий поведения в сфере поиска источников и средств накопления своих доходов. Среди основных экономических особенностей молодежной демографической группы исследователи (А.Э. Котляр, М.Я. Сонин, Н.М. Токарская и др.) выделяют следующие: более высокие показатели физического здоровья; более высокий образовательный уровень; нахождение в периоде семейно-бытового устройства и обусловленные этим повышенные экономические потребности; наибольшая по сравнению со старшими группами профессиональная и миграционная подвижность [6, с. 4, 5].

Можно определить два основных вектора социально-экономического поведения молодежи: ориентация на интеллектуальный труд и на профессиональное самовыражение и карьеру. Здесь прослеживается такая тенденция: работа является главным социальным отношением для человека. Использование в качестве эмпирических методов анкетного опроса «Социально-экономические ориентиры молодежи» позволяет проследить тенденции в формировании временных стратегий социально-экономического поведения молодежи.

Цель опроса: исследование социально-экономического поведения студентов, в том числе вопросов репетиторства, материального обеспечения, мотивации, обстоятельств выбора ВУЗа и специальности, трудоустройства.

Метод: личное интервью на выходе из вуза. Продолжительность интервью: около 20 минут.

В опросе приняли участие 263 студента, среди которых 145 респондентов мужского пола и 118 женского пола, обучающихся на 1–5 курсах очной формы обучения бакалавриата и магистратуры Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета и Государственного аграрного университета Северного Зауралья.

Анализ социально-экономического поведения студенчества

Поступление в ВУЗ. Большинство студентов получают высшее образование именно для лучшего трудоустройства. Знания и навыки, которые пригодятся во время работы, а также возможность получить хорошую работу в будущем набрали 50 % и 51 % ответов респондентов. Личное и интеллектуальное развитие интересует 38 % респондентов. В то же время треть студентов ответили, что хотят просто получить диплом о высшем образовании. 8 % респондентов идут получать высшее образование, потому что на этом настаивали родители и чтобы переехать в другой город – 6 %. Таким образом, студенты все еще воспринимают высшее образование как средство найти удовлетворительную работу в будущем.

Спектр причин, оказавшихся решающими при выборе университета, несколько отличается от общей мотивации получить высшее образование. Престижность вуза и убеждение, что диплом университета обеспечит хорошую работу, избрали почти 28 % респондентов. Советы родителей или друзей – 22,3 %. Причем студенты, которые учатся на договорной основе, больше руководствовались этими советами – 28,8 % против 17,2 % среди бюджетников. Ведь за обучение на контракте абсолютного большинства студентов (83 %) платят родители. Удоб-

ное расстояние или желание учиться вместе с друзьями были решающими для 16,9 %. Уверенность в высоком качестве образования в выбранном вузе оказалась на четвертом месте – 14,5 %. Выше шансы попасть на бюджет, несмотря на господствующие представления, стали причиной лишь для 11 %.

Причины, которые обусловили выбор специальности, гораздо больше связаны с собственными предпочтениями студентов, чем с намерением найти хорошую работу. Большинство студентов (50 %) выбрало специальность, потому что интересуются ею. Почти вдвое меньше студентов (29 %) выбирали, учитывая престиж профессии, возможность трудоустройства и хорошего заработка. В то же время 16 % студентов были заложниками тех или иных внешних обстоятельств: советов родителей, знакомых, цены или места на бюджете. При этом, если именно родители были инициаторами решения получать высшее образование, то выбор специальности был связан с этими внешними обстоятельствами почти у половины из них (46 %).

Собственная заинтересованность остается главной причиной для выбора специальности как для студентов, обучающихся на договорных условиях, так и для тех, кто учится на бюджете. Разница появляется во второй по популярности причине. Для бюджетников – это ориентация на возможности дальнейшего трудоустройства (11,4 %), а для контрактников – престиж будущей профессии (17 %). Возможно, бюджетники более ориентированы на быстрый поиск работы после университета, независимо от ее престижности. Ведь на бюджетные места чаще пытаются попасть студенты, семьи которых не имеют возможности оплачивать обучение. В то же время контрактники чаще бывают более обеспеченными, поэтому могут позволить себе выбирать специальности, которые не являются популярными на рынке труда.

Кроме этого, существует связь между успеваемостью в школе и мотивацией к выбору вуза и специальности. Хорошисты чаще всего выбирают университет по совету родителей, друзей или знакомых (27 %) и из-за престижности вуза и возможности получить потом хорошую работу (24,6 %). Из-за возможности удобно добираться до университета или учиться там вместе со школьными друзьями выбирает вуз каждый пятый хорошист – это третий по популярности фактор. Высокое же качество обучения выбрало лишь 10,6 % хорошистов. Отличники тоже преимущественно ориентируются на престижность вуза и перспективы трудоустройства. В то же время они гораздо чаще, чем хорошисты, обращают внимание на высокое качество обучения (18 %), однако меньше прислушиваются к советам родителей, друзей и знакомых (17,5 %).

Что касается выбора специальности, то отличники чаще, чем хорошисты, выбирают ее, исходя из личного интереса (57 % отличников против 43 % хорошистов). В то же время хорошисты чаще ориентируются при выборе на внешние факторы – проще поступить на бюджет или советы родственников и друзей – эти варианты выбрали 21 % студентов с четверками в аттестате и только 12 % с пятерками.

Большинство опрошенных студентов (60 %) не желает менять свою специальность. Остальные или хотят изменить (21 %), или же колеблются и выбрали вариант «затрудняюсь ответить» (20 %). Вероятно, процент тех, кто хочет изменить свою специальность, может быть больше, однако студенты опасаются потерять время и не решаются поступить вновь или перевестись. Возможно, их отпугивает риск потерять бюджетное место или давление родителей. Также сдерживающим фактором может быть недостаток информации о возможностях перевода и правила ликвидации академической разницы.

Студенты, которые уже работают по специальности, не столь склонны менять свою специальность. Таких только 12,5 %, еще 10 % колеблются. Зато среди тех, кто работает не по специальности, наоборот, больше желающих сменить свою специальность – 32,5 %, также больше тех, кто еще не определился с окончательным выбором – 18,1 %. Вполне вероятно, что, работая не по своей специальности, они хотят изменить ее именно на ту, по которой работают.

Далее рассматривался вопрос, связанный с источником получения информации о вузе. Самыми популярными источниками для поиска информации об университетах и их специальности являются сайты самих высших учебных заведений и студенты, которые там учатся. Среди опрошенных 56 % узнавали информацию именно из сайтов, а 48 % расспрашивали знакомых студентов, которые уже учились в этих учебных заведениях. Хотя перед вступительной кампанией ВУЗы устраивают дни открытых дверей и участвуют в ярмарках образования, лишь небольшая часть абитуриентов (18 %) получила информацию таким способом.

Сайты являются основным источником информации именно для тех, кто выбирает университет по престижности, шансам на трудоустройство и обращает внимание на высокое качество обучения и возможность попасть на бюджет (почти 70 % респондентов обращали внимание на сайты).

Зато те, для кого источником были знакомые, которые уже учатся в вузах, преимущественно выбирали университеты через удобное расстояние и, собственно, по советам родителей и друзей. Среди тех, кому важно расстояние, на знакомых ориентировались 65 %.

Материальное положение студентов. Социально-экономический портрет российского студенчества должен быть предметом гораздо более масштабного исследования, однако данные опроса позволяют в общих чертах описать, в каких условиях живут студенты.

Более половины студентов (55 %) приехали из городов с населением 100 000 и более человек. Студенты из сельской местности (вместе с выходцами из поселков городского типа [9 %]) составляют четверть опрошенных. Остальные – из небольших городов (с населением до 100 000).

Половина студентов для обучения должны были сменить место жительства. Впрочем, для 45 % из них переезд ограничился границами той области, где они предварительно проживали (вероятно, речь идет о переезде в областной центр). 18 % уехали учиться в другую область, но в одном регионе. Достаточно значительное количество студентов (34 %) рискнули отправиться на учебу в другие регионы страны.

В исследовании не был поставлен вопрос, сколько денег получают студенты в виде помощи от семьи. Однако был вопрос о материальном положении семьи не в количественных показателях (доход семьи), а на оценке самим студентом, с вариантами «едва сводим концы с концами», «хватает на питание и приобретение необходимых недорогих вещей» и т. п., вплоть до «мы можем позволить себе практически все, что захотим». 1 % респондентов выбрали первый из названных вариантов, а крайний ответ выбрали 7 % опрошенных. Объединенная группа «малоимущие» включает 12 % опрошенных студентов, «среднего достатка» – 48 %, и «обеспечены» составляют 34 %.

Доходы и финансовые возможности являются определяющими факторами во многих сферах жизни. Среди обеспеченных студентов 60 % занимались дополнительной подготовкой к ЕГЭ по нескольким предметам, а среди малоимущих – 39 %.

Кроме прямого вопроса о положении семьи, студентов в исследовании просили также оценить распределение их расходов по категориям (жилье, еда, развлечения и т. д.). Известно, что по закону Энгеля вместе с ростом финансовых возможностей доля, которая идет на потребление товаров первой необходимости (прежде всего пищевых продуктов), уменьшается (Engel, 1857). Таким образом, зная распределение расходов студентов, можно оценить их материальное положение. Сложность этого подхода в том, что большинству людей трудно оценить распределение своих расходов и указать проценты сразу по нескольким категориям. Часть опрошенных (4,3 %) просто указали нули во всех категориях (мы не учитываем этих респондентов в анализе). Поэтому можно делать только приблизительные выводы на основе результатов этого вопроса.

Первая категория расходов, которую оценивали студенты, – плата за жилье и коммунальные услуги. Половина, 50,5 %, указали ноль в этом вопросе. Среди тех, кто платит за жилье, половина тратит на это менее 20 % от своих общих расходов. Такая большая часть нулей в этом вопросе объясняется тем, что почти половина опрошенных студентов – 49 % – живет с родителями или другими родственниками. Только 18 % из таких студентов ответили, что платят хоть что-то за жилье. Зато жилье является частью расходов в 89 % тех студентов, которые арендуют жилье (самостоятельно или с другими людьми). В среднем это 38,5 % их расходов (медиана – 28 %). Общежития обходятся дешевле: 23 % жилищных расходов, а 20 % ответили, что ничего не потратили на жилье. Среди немногочисленных студентов, живущих в собственном доме (таких 35, поэтому выводы относительно этой группы делать трудно), 40 % говорят, что ничего не платят за свое жилье и коммунальные услуги, а если платят, то это составляет в среднем 22 % их расходов.

Как материальное положение влияет на оплату жилья? Как показывает опрос, малоимущим студентам чаще приходится платить за квартиру: 58 % из них указали процент выше нуля в

этой графе по сравнению с 51 % «средняков» и 44 % студентов из обеспеченных семей. Конечно, жилье бывает разное по стоимости, поэтому доля расходов может быть одинаковой среди бедных и богатых, несмотря на очень разные абсолютные суммы.

9 % студентов указали ноль затрат на еду (в основном те, кто живет с родителями или родственниками). Среди студентов из малоимущих семей нули указали 9 % опрошенных, среди средняков – 8,5 % и среди обеспеченных – 4 %. Место жительства студента также имеет некоторое значение для пищевых расходов: медианные расходы составляют 30 % у тех, кто живет в общежитии, против 19 % тех, кто живет с родителями и 19 % у тех, кто арендует квартиру совместно с друзьями.

Можно предположить, что в случае российских студентов закон Энгеля может не действовать просто потому, что студенты могут питаться дома или получать продукты передачами от родителей. Поэтому, условно говоря, бедные студенты из малообеспеченных семей мало тратят на еду, потому что потребляют пищу от родителей, а студенты из семей с достатком намного выше среднего – просто потому, что могут больше потратить на другие категории расходов. И поэтому средние по положению студенты имеют наибольшую долю расходов на еду.

По категории «развлечения» можно проследить ожидаемый, согласно закону Энгеля, тренд (более потребления этой «роскоши» среди богатых). Среди студентов из обеспеченных семей выше среднего и медианного значения доли развлекательных расходов (19 % и 14 % соответственно). У «бедных» – среднее 13 % и медиана 8 %, у «средняков» – 15 % и 10 %. В разделе по месту жительства студента больше тратить на развлечения удастся тем, кто живет с родителями – медианный показатель составляет 16 %. Жители общежитий и те, кто арендует квартиру совместно с другими людьми, тратят около 8 %.

Стоит заметить, что вопрос о проценте расходов на различные категории – не очень надежный способ измерять уровень доходов и расходов студента. В частности, ожидаемые связи с бедностью или богатством семьи студента далеко не всегда можно найти. Это может означать неправильную оценку студентами материального положения их семей или просто неудачно сформулирован вопрос о расходах, на который крайне сложно удовлетворительно ответить.

Подытоживая, можно утверждать, что материальное положение семьи влияет на шансы заниматься дополнительной подготовкой к ЕГЭ, получать лучшие оценки и наконец поступить в вуз (в частности, давая возможность оплатить контрактное обучение в случае непрохождения на бюджет). Расслоение по положению проявляется и в расходах студентов на жилье, еду, развлечения, дополнительные образовательные услуги.

Стипендии. В общем стипендии должны служить материальной помощью и одновременно стимулом для лучшего обучения. Среди бюджетников в опросе 82 % получают стипендию. Если посмотреть на бюджетников в разрезе курса обучения, то видно, что со временем часть студентов теряет стипендию, и на четвертом курсе бакалавриата стипендия уже у 75 %. С поступлением на специалитет или магистратуру снова более 80 % бюджетников имеет стипендию. Но в целом связь между годом обучения и наличием стипендии незначительная.

Больше всего студентов со стипендией среди бюджетников, которые изучают социальные науки – около 90 % (данные Тюменского государственного университета). В Тюменском индустриальном университете ситуация складывается иным образом – большинство бюджетных мест предоставлено на инженерных специальностях (в Строительном институте, Институте промышленных технологий и инжиниринга). Обучающиеся экономическим специальностям менее всего имеют возможность учиться бесплатно (Институт сервиса и отраслевого управления). Однако в течение учебного процесса сохранить бюджетное место сложнее студентам – инженерам, а обучающиеся на бесплатной основе экономисты сохраняют такие привилегии вплоть до четвертого курса, до окончания курса бакалавриата. Так происходит «выравнивание» в процентном соотношении количества студентов бюджетников, получающих стипендию, обучающихся на гуманитарных и инженерных специальностях. Наименьшая доля со стипендией на аграрных науках (по данным Государственного аграрного университета Северного Зауралья), 64 %, однако надо заметить, что выборка студентов этого направления очень мала – 28 человек. Остальные специальности имеют очень схожие показатели – 78-82 % бюджетников со стипендиями. Стипендии не может хватить на покрытие всех расходов сред-

Литература

1. Александрова Т. Л. Альтернативы экономического поведения: Человек в переходной экономике. – Екатеринбург, 2000. – 136 с.
2. Верховин В. И., Зубков В. И. Экономическая социология: монография. – М., 2002.
3. Веселов Ю. В. Экономическая социология: История идей. – СПб, 1995. – 168 с.
4. Гэри С. Беккер. Экономический анализ и человеческое поведение // *THESES Теория и история экономических и социальных институтов и систем.* – Зима 1993. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 24-38.
5. Дейнека О. С. Экономическая психология. – СПб.: СПбГУ, 2000.
6. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. Очерки теории. – Новосибирск: Наука, 1991. – 448 с.
7. Заславская Т. И. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Информ. бюлл.* – 2000. – № 6. – С. 14-19.
8. Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества. – М.: Депо, 2002. – 524 с.
9. Краснов В. Н. Модели человеческого поведения и основы социального антагонизма // *Общественные науки и современность.* – 2003. – № 3
10. Лисова Е. В. Моделирование социально-экономических процессов региона. Путеводитель предпринимателя. – 2020; 13(1): 130-136.
11. Человеческие качества и человеческое поведение в экономической теории: Сборник материалов II Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики / Под ред. В.С. Автономова и А. Я. Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 124 с.
12. Чупрынин А. М. Особенности экономического поведения студентов // *FORCIPE. 2020. №8.* [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studentov> (дата обращения: 09.03.2022), свободный. – Загл. с экрана.
13. Чупрынин А. М. Особенности экономического поведения студенческой молодежи // *FORCIPE. 2020. № 8.* [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studencheskoy-molodyozhi> (дата обращения: 09.03.2022), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Aleksandrova T. L. *Al'ternativy ekonomicheskogo povedeniya: CHelovek v perekhodnoj ekonomike.* – Ekaterinburg, 2000. – 136 s.
2. Verhovin V. I., Zubkov V. I. *Ekonomicheskaya sociologiya: monografiya.* – M., 2002.
3. Veselov YU. V. *Ekonomicheskaya sociologiya: Istoriya idej.* – SPb, 1995. – 168 s.
4. Geri S. Bekker. *Ekonomicheskij analiz i chelovecheskoe povedenie // THESES Teoriya i istoriya ekonomicheskikh i social'nyh institutov i sistem.* – Zima 1993. – T. 1. – Vyp. 1. – S. 24-38.
5. Dejneka O. S. *Ekonomicheskaya psihologiya.* – SPb.: SPbGU, 2000.
6. Zaslavskaya T. I., Ryvkina R. V. *Sociologiya ekonomicheskoy zhizni. Ocherki teorii.* – Novosibirsk: Nauka, 1991. – 448 s.
7. Zaslavskaya T. I. *Povedenie massovykh obshchestvennykh grupp kak faktor transformacionnogo processa // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. Inform. byull.* – 2000. – № 6. – S. 14-19.
8. Zaslavskaya T. I. *Social'naya transformaciya rossijskogo obshchestva.* – M.: Depo, 2002. – 524 s.
9. Krasnov V. N. *Modeli chelovecheskogo povedeniya i osnovy social'nogo antagonizma // Obshchestvennye nauki i sovremennost'.* – 2003. – № 3
10. Lisova E. V. *Modelirovanie social'no-ekonomicheskikh processov regiona. Putevoditel' predprinimatel'ya.* – 2020; 13(1): 130-136.
11. *CHelovecheskie kachestva i chelovecheskoe povedenie v ekonomicheskoy teorii: Sbornik materialov II Oktyabr'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam teoreticheskoy ekonomiki / Pod red. V.S. Avtonomova i A. YA. Rubinshtejna.* – M.: IE RAN, 2020. – 124 s.
12. CHuprynin A. M. *Osobennosti ekonomicheskogo povedeniya studentov // FORCIPE. 2020. №8.* [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studentov> (data obrashcheniya: 09.03.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. CHuprynin A. M. *Osobennosti ekonomicheskogo povedeniya studencheskoy molodyozhi // FORCIPE. 2020. № 8.* [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-povedeniya-studencheskoy-molodyozhi> (data obrashcheniya: 09.03.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.